

«Виктор ДРАГУНСКИЙ был талантлив вглубь и вширь», — писал Юрий Нагибин. Автор «Денискиных рассказов» работал клоуном в цирке, и именно из цирка пришел в литературу...

До этого Виктор Драгунский работал токарем, шорником, лодочником. Потом стал актером. Написал две взрослые повести — «Он упал на траву» и «Сегодня и ежедневно». В последней повести главный герой — клоун — говорит: «Я не знаю, что мне сделать, чтобы спасти детей. Я не могу положить их с собой всех, обнять их и закрыть своим телом. Потому что дети должны жить, они должны радоваться... и я должен ежедневно доставлять радость детям. Смех — это радость. Я даю его двумя руками. Карманы моих клоунских штанов набиты смехом. Я выхожу на утренник, я иду в манеж, как на пост. Ни одного дня без работы для детей. Ни одного ребенка без радости, это понимаю не только я. Слушайте, люди, кто чем может — заслоняйте детей. Спешите приносить радость детям, друзья мои, спешите работать на утренниках!»

«Денискины рассказы» просто стали классикой почти сорок лет назад. В канун юбилея автора мы расспрашиваем о Драгунском его детей: Ксению Викторовну и Дениса Викторовича. Оба были прообразами героев «Денискиных рассказов».

Оба стали литераторами. Денис писал пьесы, переводил с английского, сейчас занимается аналитической журналистикой и политикой. Его пьеса «Пчелка» (по мотивам сказки Анатolia Франса), поставленная в Театре им. Моссовета, 18 лет не сходит со сцены. Ксения написала две детские книжки и множество пьес.

Ксения Драгунская: «Мои рыжие волосы — ген от папиного циркового парика»

В начале беседы Ксения Викторовна спросила: «Вы знаете, что мне было 6 лет, когда отец умер?». Я не знала. Она прячется за челку и рассказывает:

— Все люди видят одинаковое, но писатели отличаются тем, что в этом одинаковом они умеют найти что-то необычное и показать увиденное другим.

— Как вы думаете, «Денискины рассказы» интересны взрослым людям?

— Если эти рассказы перечитать в зрелом возрасте, мне кажется, они очень грустные.

— В чем секрет их популярности? Нет уже той Москвы. Все изменилось! А книга абсолютно жива.

— Секрет — он на то и секрет, чтобы его никто не знал. Секрет у каждого свой. Например, я считаю, что в детской литературе было два гения: Хармс и Гайдар; они жили в одно и то же время и даже умерли в одно и то же время и были ровесниками.

Это такое дуновение, призвание. Детскую литературу нельзя поставить на кон-

Виктор Драгунский с сыном Денисом. Фото из семейного архива

ЕСТЬ ТАКИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДЕТСКИЕ ЛЮДИ...

30 ноября исполнится 90 лет со дня рождения автора «Денискиных рассказов» Виктора Драгунского

вейер, это может быть только призванием и не может быть профессией. Я тоже выпустила две детские книжки. Когда мой сын был маленький. Теперь ему 14 лет. И детские произведения больше не пишутся, придется ждать до внуков.

— Что нужно, чтобы дети росли такими же здоровыми душевно, как в книжке «Денискины рассказы»?

— Главное, чтобы родители не забывали, что они сами были детьми, и чтобы они помнили, что с ними случалось, когда они были маленькими.

— Вы чувствуете себя литературной наследницей Виктора Драгунского?

— Мой папа в молодости работал клоуном, у него был рыжий парик. Я считаю, что рыжина моих волос, неизвестно откуда взявшаяся, наверно, связана все-таки с

этим. Поскольку отец мало успел со мной пообщаться на этом свете, то он, наверно, каким-то метафизическим образом воздействует на меня. Именно поэтому я тоже стала писателем.

Я младшая из трех детей, еще есть Денис Викторович и старший брат Леонид Викторович, который много работал в «Известиях», был газетчиком. А продолжателем дела Виктора Драгунского стала я, младшая. Мне меньше досталось общения с отцом, зато больше каких-то внутренних, тайных вещей; основные свои секреты он, наверно, передал мне уже оттуда. (Ксения кивает вверх.)

Хотя про меня написано немного. Рассказ «Сестра моя Ксения» и рассказ «Тройка по поведению» — там действует девочка Ксюша.

— Как вы думаете, дети сильно изменились со времен вашего детства?

— Да, у них больше выбора, свободы, дети стали более дерзкими, и это приятно. Они совсем другие, более уверенные в себе, раскованные.

— Люди с возрастом не меняются?

— Бывают дети, которые рождаются уже взрослыми. В общем, я большой разницы между взрослыми и детьми не делаю.

— Виктор Юзефович писал для детей, как для взрослых?

— Я думаю, что существуют специальные детские люди. Папа был одним из них, таких людей очень мало, под них нельзя подделаться. Это должно быть настоящим.

Денис Драгунский: «Манную кашу на прохожих я не лил. Мы жили в полуподвале»

— Денис Викторович, наверно, книга «Денискины рассказы» во многом определила вашу жизнь?

— Моя сознательная жизнь началась одновременно с этой книжкой. Первая книжка «Денискиных рассказов» вышла в 1961 году, она называлась «Он живой и светится», с иллюстрациями замечательного художника Виталия Горяева — она и сама по себе произведение книжного искусства. А рассказы выходили в журналах с 1959 года. Я тогда ходил во второй класс.

Конечно, книжка повлияла на мою жизнь.

— Это реальные истории?

— И да, и нет. Таких историй, чтобы они от начала и до конца случились со мной или с моими друзьями, нет. Но зато есть атмосфера, отдельные эпизоды, черточки характера, признаки быта — все это очень точно. И еще там действуют совершенно реальные люди. Я — Денис. Мишка — мой школьный друг. Совершенно живая девочка Аленка, она жила в нашей коммунальной квартире. Учительница Раиса Ивановна. И даже управдом Алексей Акимович.

Я действительно не любил манную кашу, но за окно я ее не выливал по очень простой причине: мы жили

ромонтерами. Ближайшим другом отца был писатель Юрий Нагибин.

У Нагибина есть книга «Дневник» — в ней нет практически ни одного человека, о котором бы он не сказал что-то злое. Единственный человек, о котором написано только хорошее, — это мой папа. Нагибин пишет, что если в московских литературно-театральных кругах в 1948 — 1950 годах кто-то говорил: «Виктор...», то все спрашивали: «Драгунский?». Он был очень веселым — это самое главное.

— Когда читаешь «Денискины рассказы», создается ощущение, что вы были главным человеком его жизни.

— Может быть, мне приятно так думать.

Он любил детей и был очень внимателен к ним. Я видел, уже будучи подростком, как он разговаривал с детьми: он умел их слушать, понимал маленького человека...

— А вам никогда не хотелось написать продолжение этой книжки?

— Нет, она мне кажется законченной. Она вполне целостна еще и вот почему — в этой книжке видно определенное развитие автора. Там есть рассказы попроще и посложнее; понятно, какой рассказ написан раньше, какой — позже.

— Каков общий тираж «Денискиных рассказов»?

— Я знаю, что тираж очень большой. Если считать вместе с маленькими книжками, то под 20 миллионов. Сборнички из серии «Мои первые книжки» выходили тиражом под миллион экземпляров, в них было по несколько рассказов. Мне

очень приятно, что книги отца так популярны.

— Почему рассказы Виктора Драгунского не устарели?

— А почему не устарели «Три мушкетера»? Потому что эта книжка не про сюжет, хотя там много захватывающих случаев, а про чувства человека.

— Герой «Денискиных рассказов» не совершает подвигов, но на него хочется быть похожим. Детям — на Дениса, а взрослым — на родителей этого мальчика.

— Даже так? Интересная мысль.

— Что нужно, чтобы современные дети росли такими же славными?

— Две вещи: чтобы родители любили друг друга и чтобы они любили этого мальчика. Или эту девочку. Все.

— А литература, театр?

— Это хорошо, но потом.

Вот смотрите, мой папа вырос хорошим человеком, но ведь его детская жизнь была очень тяжелой. Его отец был расстрелян красными, когда папе было пять лет. Причем тот, кто его расстрелял, потом женился на папиной маме, моей бабушке.

Правда, довольно скоро его тоже убили «белобандиты», как это тогда называлось. Прямо Шекспир какой-то... Был второй отчим, актер — он потом сбежал в эмиграцию, не вернулся с гастролей — и все. Отец и отчим моего папы были горячими людьми, чуть что — хватились за наган, но они любили мальчика и любили его мать.

В этом все дело. Я думаю, все хорошее в жизни — от любви.

● Анна ЭПШТЕЙН

ОТ РЕДАКЦИИ:

В публикации использованы иллюстрации Вениамина ЛОСЕВА к «Денискиным рассказам».

«Все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы все еще не было...»

24.11.2003 Драгунский Виктор